

ПАМЯТИ НИКИТЫ АЛЕКСЕЕВИЧА БОГДАНОВА
IN MEMORY OF N.A. BOGDANOV
(1931–2003)

14 декабря 2003 г. ушел из жизни член-корреспондент РАН Никита Алексеевич Богданов – директор Института литосферы окраинных и внутренних морей РАН, доктор геолого-минералогических наук, профессор МГУ, член редколлегии журнала «Литосфера». Буквально до последнего дня он жил интересами своего института и любимой науки, отдав ей почти полвека своей творческой жизни.

Никита Алексеевич Богданов родился 23 июня 1931 года в семье известного советского геолога А.А. Богданова, ученого с мировым именем. Он вырос в Москве и, окончив школу, пошел по стезе отца, поступив в 1949 г. на геологоразведочный факультет Московского геологоразведочного института им. С. Орджоникидзе, который закончил в 1954 г. За время полевой студенческой практики, проходившей в горах Улу-Тау под руководством Н.А. Штрейса, и в первые годы работы младшим научным сотрудником в Институте геологических наук АН СССР его увлеченность геологией, возникшая в ранние годы, окрепла и затем переросла в дело всей жизни.

Свои первые самостоятельные исследования Н.А. Богданов проводил сначала в Приамурском прогибе, а затем в хребтах Тукурингра и Джагды, и опубликовал интересные статьи по геологии этих регионов. Войдя в группу Ю.М. Пушаровского, которая проводила исследования на северо-востоке Азии, он начал работать в Омулевских горах, в хребтах Тас-Хаяхтах и Момский, и на Приколымском поднятии. Полевые наблюдения в этих и других районах бассейнов Индигирки и Колымы были обобщены в кандидатской диссертации «Палеозойские геосинклинали Колымского массива и Восточной Арктики», которую Н.А. Богданов защитил в 1962 г., и которая вскоре была опубликована в виде монографии. В последующие годы он продолжил изучение палеозойских комплексов пород в труднодоступных районах северо-востока Азии: на хребте Черского, островах Врангеля, Золотом хребте Корякского нагорья и на Сахалине.

Работая по приглашению в Университете Нового Южного Уэльса, Н.А. Богданов читал в нем курс лекций (1963–1964 г.г.) и одновременно

но изучал геологическое строение Лохланской складчатой системы Австралии, начиная от о-ва Тасмания до п-ова Йорк, проводил наблюдения в Новой Зеландии и Новой Гвинее. Получив в 1967–1968 годах возможность поработать в Университете Калифорнии (Лос-Анджелес, США), он использовал ее для ознакомления с геологическим строением разрезов палеозоя на обширной территории от Аляски до Гондураса. Результаты наблюдений в этих странах и материалы, собранные за многие годы в России, привели Н.А. Богданова к новым нетривиальным выводам о тектоническом развитии палеозойских структур во всем складчатом обрамлении Тихого океана. Эти выводы, которые он обосновал в своей докторской диссертации, защищенной в 1973 г., и изложенная в ней оригинальная идея о возможном заложении геосинклиналей на океанской коре, получили широкое признание после публикации книги «Палеозойские геосинклинали обрамления Тихого океана», основанной на диссертационных материалах. В это же время Н.А. Богданов активно участвовал в составлении тектонических карт Арктики, Евразии и Тихоокеанского региона, в которых учтены многие результаты его работ.

Работа над диссертацией и развивавшиеся в тот же период идеи новой глобальной тектоники стимулировали интерес Н.А. Богданова к изучению офиолитов и океанской литосферы. Будучи не только целеустремленным исследователем, но и одаренным организатором науки, он энергично берется за создание и участвует в осуществлении целой серии международных проектов. По инициативе академика А.В. Пейве он активно включается в организацию и проведение геолого-геофизических экспедиции 47-го рейса НИС «Витязь» (1971 г.) и 17-го рейса НИС «Дмитрий Менделеев» (1976 г.), став научным руководителем последней. Плодотворные научные дискуссии и совместные исследования советских и зарубежных ученых в этих экспедициях привели к новым, до сих пор актуальным открытиям в области геологии и тектоники глубоководных желобов, островных дуг и окраинных морей западной периферии Тихого океана.

В 1973 г., благодаря организаторским способностям Н.А. Богданова в Москве, состоялся Офиолитовый симпозиум с участием большого числа геологов из многих стран мира, которые получили редкую для того времени возможность ознакомиться в экскурсиях с разрезами

офиолитов Южного Урала, Закавказья и Средней Азии. Это совещание, вызвавшее широчайший международный резонанс среди геологов, можно сравнить по значению для геологии офиолитов лишь с Пенроузской конференцией 1972 г., состоявшейся в США. В последующие годы Н.А. Богданов добился включения специализированного проекта «Офиолиты» в Международную программу геологической корреляции ЮНЕСКО и руководил деятельностью его рабочей группы более десяти лет. Результаты этой деятельности широко известны в нашей стране и за рубежом из опубликованных материалов нескольких международных совещаний, организованных в разные годы при самом активном его участии.

В основном благодаря инициативе Н.А. Богданова, его энергичным действиям и умению убеждать высокие инстанции наша страна стала участником Интернационального проекта глубоководного бурения в океанах (ДЖОИДЕС) – одного из самых масштабных научных проектов конца XX века. Работы по проекту, в том числе исследования российских ученых, которые координировались национальным комитетом во главе с Н.А. Богдановым, внесли неоценимый вклад в познание геологии дна Мирового океана. Ярким свидетельством организаторского таланта была его деятельность в ранге генерального секретаря оргкомитета XXVII Международного геологического конгресса, который состоялся в Москве в 1984 г. и на котором Н.А. Богданову была присуждена Международная геологическая премия им. Л.А. Спендиарова за его личный вклад в развитие геологии.

Несомненно высокой заслугой Н.А. Богданова перед отечественной наукой явилось создание Института литосферы АН СССР, которое он осуществил в сотрудничестве с академиком А.В. Сидоренко в 1979 г. Связав всю свою дальнейшую научную деятельность с созданным институтом и сменив А.В. Сидоренко на посту директора в 1989 г., он делал все возможное, чтобы поднять научный престиж проводимых в институте исследований, отдавал много сил воспитанию молодых ученых, из которых выросли доктора и кандидаты наук, ставил новые интересные задачи перед коллективом сотрудников. Доказательством успехов Н.А. Богданова на ответственном посту руководителя института стало его избрание в члены-корреспонденты АН СССР в 1990 г.

В последнее десятилетие Н.А. Богданов увлекся сам и увлек своей идеей группу ведущих сотрудников института, поставив перед ними задачу составления тектонических карт окраинных и внутренних морей России. Это направление, ставшее основным в тематике работ института, получило поддержку у руководства Российской Академии Наук. Идея была созвучна эпохе перемен, которую переживала страна, и институт был переименован в Институт литосферы окраинных и внутренних морей РАН. Менее чем за десять лет в институте были созданы и опубликованы тектонические карты Баренцева, Карского, Лаптевых, Охотского, Каспийского и Средиземного морей. Эти карты, отражающие современные представления о тектонике дна изученных акваторий и снабженные объяснительными записками на русском и английском языках, получили высокую оценку у геологов не только нашей, но и зарубежных стран. За работу по составлению карт авторскому коллективу во главе с Н.А. Богдановым в 2003 г. была присуждена Государственная премия Российской Федерации.

За полвека своей активной творческой деятельности Н.А. Богданов опубликовал более

300 научных работ, в том числе 11 монографий, читал курс лекций «Геодинамика дна окраинных и внутренних морей» на геологическом факультете МГУ, передав свои знания не одному поколению студентов. Имея высокий международный авторитет, он был избран членом Геологического общества Австралии, Американского геофизического союза и Геологического общества Америки. Его постоянно окружали не только сподвижники в науке, но и многочисленные друзья.

Никита Алексеевич был доброжелательным, широко образованным человеком, поразительным знатоком истории, особенно российской, увлеченным коллекционером монет и памятных медалей, ценителем искусства и хорошей литературы. Он был опорой для своей семьи и радушным хозяином дома, в котором любили бывать друзья. Его безвременная, неожиданная кончина это не только тяжкий удар для родных и друзей, но и большая потеря для коллектива института, который он возглавлял, для всего Отделения наук о Земле РАН. Мы остались, чтобы хранить память об этом замечательном человеке и большом ученом.

Друзья, коллеги